

СЛОВА, УПАВШИЕ В ВОДУ

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ ГУАНСИ

НОВЫЙ ВЕК
КИТАЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

新世纪中国文学

Новый век китайской литературы

Коллектив авторов

**Слова, упавшие в воду:
современная поэзия
Гуанси (сборник)**

«Гиперион»

ББК 84(5 Кит)

Коллектив авторов

Слова, упавшие в воду: современная поэзия Гуанси (сборник) /
Коллектив авторов — «Гиперион», — (Новый век китайской
литературы)

ISBN 978-5-89332-320-7

В сборник включены произведения пятидесяти современных поэтов из Гуанси – удивительно красивого края на Юге Китая. Поэтическое слово этих литераторов отличается искренностью, стилистической свежестью и оригинальной образностью, передает рваный пульс новой эпохи и порождено противоречивой жизнью полутора миллиардного Китая.

ББК 84(5 Кит)

ISBN 978-5-89332-320-7

© Коллектив авторов
© Гиперион

Содержание

Гуансийская поэзия в контексте новой эпохи	6
Три А	10
Дун Си	19
Хоу Цзюэ	26
Фэн И	33
Хуа Хэнь	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Слова, упавшие в воду

Современная поэзия Гуанси

Издание осуществлено при поддержке Гуансийского университета национальностей
Ответственный редактор и составитель *А. А. Родионов*

* * *

Гуансийская поэзия в контексте новой эпохи

В 2018 году исполняется сорок лет началу проведения в Китае политики реформ и открытости. За это время страна добилась огромных успехов в экономике, привлечших внимание всего мира, но не меньше выдающихся достижений имеется и в китайской литературе. Если оглянуться на историю китайской словесности за век с лишним, то мы увидим, что современная литература Китая, как в самом творчестве, так и в теории, испытала влияние и импульсы со стороны иностранных, в особенности европейской и американской, литератур. С приходом XXI века это влияние ничуть не ослабло. После получения Нобелевской премии по литературе Мо Янем в 2012 году влияние китайской литературы в мире достигло новых высот, а литературное творчество на китайском языке стало оцениваться и пониматься по-новому. На таком фоне современная китайская поэзия стала уникальным явлением. Некоторые критики и поэты даже полагают, что по сравнению с другими жанрами именно китайская поэзия первой достигла высот мировой литературы.

Однако на пути развития китайской поэзии не всегда дул попутный ветер, она прошла через поиски и извилистые тропы. После того как китайская поэзия преодолела путь от просветительского этапа «движения 4-го мая 1919 года» до исканий туманных поэтов 1980-х годов, а также, по мере усиления влияния постмодернизма, такие ведущие представители третьего поколения поэтов, как Янь Ли, Юй Цзянь, Хань Дун, И Ша, Шэнь Хаобо, вернули китайскую поэзию в языковую систему традиционного стихосложения. Так китайская поэзия постепенно восстановила свои жизненные силы. В условиях стремительного развития интернет-технологий в XXI веке модернизация поэтического языка беспрецедентно ускорила, именно субъекты поэтического творчества на разговорном языке стали определять творческую ситуацию и направления развития на всей поэтической арене. Однако стихи на разговорном языке вызывают и наибольшее отторжение. Причина этого в том, что поэзия на разговорном языке опрокидывает устоявшиеся эстетические взгляды и формирует новое, неудержимое искусство. На самом деле внедрение разговорной речи в поэзию началось не сегодня. Еще в Танскую эпоху¹ такие поэты, как Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюйи, широко использовали в своем творчестве повседневную речь и создали бесчисленное множество стихотворений, горячо любимых в народе. Культура эпохи Тан была всеохватной, позволяла учиться и общаться с народами разных стран, из-за чего она обрела открытость и интернациональность. Вслед за этим произошел и взлет танской поэзии, ставшей образцом того, как можно учиться у всего мира. Ведущие поэты эпохи Тан прибегали в творчестве к простому общепонятному языку, опрокинув таким образом дотанскую систему поэтического языка. Широкое хождение и споры вокруг стихов на разговорном языке за последние двадцать лет – это культурный феномен, который наводит на размышления. Не все готовы согласиться с такими переменами, предпочитая не замечать очевидной свежести и жизненной силы поэзии на разговорном языке. Они рассматривают через увеличительное стекло неудачные образцы такой поэзии, упрощенчески определяя стихотворчество на разговорном языке как «слюноотделение» и «легкотню». При этом такие критики берут за образец многочисленные поэтические тексты на устаревшем, косном языке, ничего не выражающие и морочащие голову, дезориентируя любителей поэзии. На самом деле, все больше людей понимают, что творчество на разговорном языке следует пульсу эпохи, придерживается творческих принципов, в центре которых находится человек, оно ближе к жизни, более человечно и, без сомнения, является верным путем развития поэзии в новую эпоху.

В такую эпоху и на таком фоне какой облик имеет поэзия Гуанси?

¹ Правление в Китае династии Тан приходится на 618–907 гг.

Китай обладает обширной территорией, в географическом отношении имеются огромные отличия между его Севером и Югом, Востоком и Западом. Однако в Китае, начиная со времен императора Цинь Шихуана², перешли к единой письменности, а образованные люди стали осознавать культурное единство китайской нации. Область Гуанси расположена на юго-западе Китая, большая часть ее площади имеет карстовый рельеф, здесь много извилистых горных хребтов, украшенных частоколом вершин. Еще здесь протекает красная река Хуншуйхэ, а также расположено северное побережье Тонкинского залива Южно-Китайского моря. До того как империя Цинь присоединила к единому государству Линнань³ здесь были совершенно дикие края. После сооружения канала Линцой⁴ произошло объединение водных систем Янцзы и реки Чжуцзян, что способствовало распространению культуры с центральной равнины на юг, постепенно это влияние охватило и Гуанси. Когда Ханьский император У-ди (157–87 гг. до н. э.) открыл морской Шелковый путь, гуансийский уезд Хэпу⁵ превратился в важный пункт торговых и культурных связей между Востоком и Западом. Кроме того, Гуанси-Чжуанский автономный район – это место высокой концентрации национальных меньшинств Китая, где пятидесятимиллионное население включает в себя двенадцать коренных народов. Если не считать ханьцев⁶, то здесь больше всего чжуанов. Долгое сосуществование и совместное развитие многих народов привело к формированию в этом районе самобытной национальной культуры. Она и унаследовала дух ханьской культуры, и сохранила культурные гены каждой из этнических групп, добившись процветания и развития. На Юге много воды, а дождь является самым щедрым даром природы южным районам. Но кроме дождевой воды, здесь есть великое разнообразие пышной растительности, не только придающей Югу красоту, но и наполняющей его духом зеленой стихии. Каждый год в сезон дождей радостно поднимаются реки, набирается плодородия земля. Гуансийская поэзия – это реки, водопады, родники и ручейки городов и сел этого края.

Подобный фон и обстановка обусловили красочное разнообразие и природное буйство современной поэзии Гуанси.

Малая часть из представленных в данном сборнике гуансийских поэтов родились в 50-е годы XX века, им сейчас уже перевалило за шестьдесят лет. Гораздо же больше среди них рожденных в 60–70-е годы, им сейчас по сорок-пятьдесят лет. Взросление этих людей пришлось на самые важные этапы в истории современного Китая, в частности, на культурную революцию и период реформ и открытости. Огромные изменения окружающей действительности, без сомнения, глубоко влияют на людей. Это влияние неизбежно отражается и в поэтических произведениях. Самые прямые проявления этого в следующем: их мышление раскрепощено, а суждения независимы и глубоки. В их стихах можно почувствовать жизнь, разительно отличающуюся от прошлых времен. Они – мыслители и пахари царства поэзии, опьяненные поэтическим искусством и всем, что связано со стихосложением. Их повседневная жизнь тесно связана с гуансийской землей, их стихи и мысли неотделимы от нынешней эпохи.

Гуанси относится к числу сравнительно периферийных регионов, в экономическом развитии она несколько отстает от восточных приморских районов Китая и некоторых передовых внутренних провинций, культурное строительство здесь раньше тоже находилось в упадке. Однако вслед за углублением политики реформ и открытости экономическая роль Гуанси

² Цинь Шихуан (259–210 гг. до н. э.) – правитель империи Цинь, осуществивший объединение Китая в централизованное государство.

³ Линнань – историческая область, соответствующая сегодняшним Гуанси-Чжуанскому автономному району, провинциям Гуандун и Хайнань.

⁴ Линцой – канал в Гуанси, прорытый в 214 г. до н. э.

⁵ Уезд Хэпу входит в современный город Бэйхай на побережье Южно-Китайского моря и был одним из важнейших портов морского Шелкового пути.

⁶ Ханьцы – самый многочисленный народ в Китае, составляющий 92 % его населения.

непрерывно повышалась, а вера в культурный потенциал постоянно укреплялась. Пройдя через длительные поиски, гуансийская поэзия вслед за изменением общей ситуации в китайской поэзии вступила на новый этап развития. Стихотворчество отразило постоянное обновление понятий, обогатилось и обрело большую гибкость средства выразительности, что привело к появлению искусства, воплотившего особенности существования в определенную эпоху. Тем самым на общем социальном фоне смогли проявиться разные художественные индивидуальности.

Вступившая в новую эпоху гуансийская поэзия, как в авторском плане, так и с точки зрения самих произведений, испытала новый подъем. Проявляют большую активность многочисленные народные поэтические общества, пользуются популярностью разнообразные народные поэтические журналы, небывалого расцвета достигла сетевая поэзия. Наиболее активных поэтов можно разделить на три группы. Во-первых, это поэты, родившиеся в 60-х годах XX века, такие как Лю Пинь, То Фу, Пань Мяобинь, Пан Бай, Тянь Няо, Тянь Сян, Хуан Жэньси, Чжоу Тункуань, Шэнь Хайгуан, Да До и Гун Ма. Именно эти, находящиеся в самом расцвете сил, литераторы несут знамя гуансийской поэзии, ведя за собой остальных. Во-вторых, это такие поэты, родившиеся в 70-х годах XX века, как Три А, Чжу Шаньпо, Ган Цзы, Лю Чунь, Ян Хэ, Хуан Кайбин, Ху Цзыбо и Цзи Сяоци. Эти только что вступившие в средний возраст поэты демонстрируют дух плюрализма и свободы, они стали надежной опорой гуансийской поэзии. В-третьих, это родившиеся в 80-х годах поэты, как Лу Хуэйянь, Хоу Цзюэ, Чэнь Хуаин, Ню Ихэ и Ку Ляньшу, которые своим разнообразием и стремлением к поискам создают широкую перспективу для будущего. Что же касается более молодых литераторов, родившихся в 90-е годы, то к ним относятся Цзян Цайюнь, Шэнь Тяньюй, к родившимся в нулевые годы – Ши Вэйла и др. Хотя лотос их таланта только пустил первые ростки, они уже достигли выдающихся успехов.

Знаменитый писатель Дун Си в основном пишет прозу, однако в молодые годы он публиковал и стихи. В последнее время поэзия, изредка выходящая из-под его пера, весьма незаурядна и поражает читателей. Наиболее характерно в этом отношении его стихотворение «Продать душу». Поэты То Фу и Лю Пинь отличаются тем, что долго шлифуют каждое произведение, их взор сосредоточен на реальной жизни, их привлекают чувства и судьба человека. В последние годы они опубликовали немало замечательных стихов, в частности, это «Рассуждения волка», «Две полюбившие друг друга пули» Лю Пиня. Лю Пинь питает особое пристрастие к истории и культуре Китая, умеет через них обращаться к современной реальности, его язык острый и уверенный. Творчество То Фу в последние годы обрело наилучшую форму, его поэтический стиль отличается простотой, легкостью и юмором. Он умело подает большое через малое, в его мягкости скрывается твердость, этот поэт является большим мастером многозначительных намеков и глубоких смыслов. К его характерным работам относятся вошедшие в данный сборник стихотворения «День детей», «Старый дом», «Бочка», «Река Или» и др. Все другие поэты из числа родившихся в 1960-е годы, вроде Хуан Жэньси, Чжоу Тункуаня, Шэнь Хайгуана, Да До, и из родившихся в 1970-е годы, вроде Жун Биня, словно нащупали пульс эпохи, физически и идейно обрели небывалое раскрепощение, у всех них есть замечательные произведения. К таким относятся «Дрессирует собаку», «Польза балкона», «Изображения святынь» Хуан Жэньси, «Черная кошка и белая кошка» Чжоу Тункуаня, «Прогулка» Шэнь Хайгуана, «Этот год» Жун Биня и др.

Заслуживает всяческих похвал и творчество таких новых гуансийских поэтов, как Ган Цзы, Ян Хэ, Хэ Шо, Ку Ляньшу, Чэнь Хуаин, Цзян Цайюнь, Шэнь Тяньюй, Ши Вэйла и др. Стихотворение Ган Цзы «Должно быть, очки носят непорочные люди», произведение Ян Хэ «Жизнь вновь обрела динамизм», «Истина» Хэ Шо, «Материнская привязанность» и «Отцовские деньги» Ку Ляньшу, «История», «Крокодил», «Лампа» и «Карма» Цзян Цайюнь, «Под мостом» Шэнь Тяньюй, «Когти и клыки» и «Выжимая влагу» Ши Вэйла и т. д. обращены к

реальности, несут в себе и человеческую теплоту и боль, им чужда виртуозная техника и показная красивость, они отличаются искренностью и силой.

Такие поэты, как Лю Чунь, Пань Мяобинь, Хуан Кайбин, Лу Хуэйянь, Три А, Чжу Шаньпо, Пан Бай, Цзи Сяоцзи, Тянь Няо, Тянь Сян и Хоу Цзюэ, в своем творчестве проявляют большое своеобразие. Лу Хуэйянь можно назвать наиболее успешной из гуансийских поэтесс последнего времени. Ее поэзия сочетает в себе строгость и изысканность академической школы с относительной свободой. Ее поэтичность рождается из тонких и острых наблюдений и вбирает в себя драгоценное женское сочувствие и размышления. К характерным произведениям Лу Хуэйянь относятся «Большое яблоко», «Оковы», «Кольцо» и «Сообщения о подкидышах». Хуан Кайбин – урожденный гуансиец, но сейчас большую часть времени скитается с женой и ребенком в Шэньчжэне⁷, где борется за лучшую жизнь. Он не получил приличного образования, но его страсть к учебе поражает, он продемонстрировал удивительные таланты в литературе, истории, искусстве (особенно в каллиграфии). Тяготы жизни и художественная закалка обусловили прямоту и силу поэзии Хуан Кайбина, удивительной красотой отличаются его циклы «Вера» и «Пустой город». Три А в свою очередь держится на передовой китайского поэтического авангарда, его основное направление – творчество на разговорном языке, и в этом он достиг неординарных успехов. Его стиль весьма самобытен, язык чист и гибок, строки бьют в самое сердце.

Выше изложено общее положение дел в гуансийской поэзии новой эпохи, оно справедливо и для стихотворений, вошедших в данный сборник. Поэзия – это искусство слова, но еще больше искусство чувств. Поэзия является отражением и записью действительности, но одновременно она воссоздает и деконструирует эту действительность. Читатель книги сможет сам почувствовать и оценить это.

Ши Цайфу

⁷ Шэньчжэнь – мегаполис в провинции Гуандун на юге Китая, ставший символом успеха китайских экономических реформ.

Три А

###

(род. 1974)

ЮЖНЫЙ СНЕГ

Настала студёная зима,
по всей стране льют дожди и падает снег.
Я сварил чашку
белого южного риса
и выложил фотографию в группу,
рассказав друзьям,
что южный снег
именно такой.

ПОКОЛЕНИЕ МОЕЙ МАТЕРИ

Мать пережила культурную революцию,
перенесла великий голод,
клеймо крестьянки-единоличницы,
перенесла деревенское одиночество,
родовые муки,
горечь бедности,
преодолела с больным ребенком на спине
переход в двадцать километров до больницы,
вытерпела эпоху молчания,
пережила годы, опалённые
великим пожаром.
Её жизнь ничем не отличалась
от жизни людей её поколения,
которые состарились в лучшие годы,
исхудали среди грёз о достатке.
Мать родила пятерых детей,
эти пятеро
породили десяток внуков.
Всю жизнь она хлопотала,
перенесла боли в желудке и шум в ушах,
простуду и жар,
бессонницу и головную боль,
и непривычный климат,
пережила полнолуния и ущерб луны.
Когда она, измученная, уснёт,
то переживёт всепоглощающее пламя,
и станет вдыхаемым нами каждый день
воздухом.

НЕ ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ

Не отказывайтесь от грязной тропинки после дождя
от тени под луной,
от радости, следующей за скорбью,
от песчинок в мягких башмаках,
от холода зимнего нужника,
от одиночества в дороге,
от бушующего моря,
от настойчивых увещаний родителей,
от стрекота насекомых в траве,
от завываний и стонов глухой ночи,
не отказывайтесь мечтать.
Как бы обыкновенны ни были будни,
не отказывайтесь от душевных порывов –
дайте им пламенеть.
А когда температура перевалит за сорок –
пусть в больнице вам сделают укол.

ИНВАЛИДНОЕ КРЕСЛО ОТЦА

Отец ходит с трудом,
за десять лет
он сменил два инвалидных кресла.
Каждый раз, когда он
возвращается домой,
я обнаруживаю,
что в его отсутствие,
глядя
на незанятое кресло,
я невольно подхожу к нему,
и, копируя отца,
усаживаюсь прямо,
положив руки на подлокотники,
или я слушаю
музыку с телефона,
размышляя о жизни.
На мгновение
я возвращаюсь
в опустевшую
деревню моего детства.

СКОРЬ БУЙВОЛА

Буйвол невозмутим,
на улицах городка
беззаботно жуёт траву, –
так некоторые звёзды шоу-бизнеса
жуют жвачку.
На шее буйвола
наросты грубых мозолей,
роняющие под ветром
ороговевшие кусочки шкуры.
Глаза его
по-особому яркие,
он не моргает,
даже глядя на раскалённое солнце.
Когда он, впряжённый в телегу,
побредёт восвояси,
улицы городка
опустеют.

У МЕНЯ ЕСТЬ НОЖ

Прежде он был полоской железа,
тогда, будучи со мной,
он никому не угрожал.
Когда же я стал затачивать нож,
всё острее и острее,
неприятностей случалось всё больше.
Каждый раз, когда я прохожу проверку безопасности,
меня уводят для составления протокола,
для дачи объяснений о происхождении и цели ножа
и чтобы убедиться, что я ещё никого не зарезал.
Ножи, которые я ношу с собой,
изымают раз за разом,
оставляя мне стальной гнев и одиночество.

ВОЛШЕБНАЯ КИСТЬ МА ЛЯНА⁸

Белый цвет
он перекрасит в чёрный,
чёрный
обратит в жёлтый,
жёлтый у него
станет красным,
красный
он пересотворит в синий,
синий сгустит
в тёмный,
тёмный
преобразит в золотой.
А если результат
обманул ожидания,
тогда художники
перекрашивают снова и снова,
пока не добьются
мнимого успеха.
Этот мир
принадлежит им.
Если какому-то цвету
не повезло с яркостью,
они добавят к нему
немного грунта,
чтобы его уравновесить,
а если ничего не выйдет,
они закрасят его
чёрной краской,
угольно-чёрной чернотой,
или белым,
чтобы начать сначала.
Даже если во всём мире
останется только один цвет,
они не выпустят
кисти из рук.
Они – это Ма Лян
с волшебной кистью в руке.
Пока художник жив – кисть существует,
не станет художника – кисть исчезнет.

⁸ Ма Лян – художник, герой сказки детского писателя Хун Сюньтао (1928–2001), обладавший сверхъестественными способностями.

БИЗНЕС

Для привлечения посетителей,
оздоровительное учреждение
бесплатно раздаёт куриные яйца,
и посещающим его старикам
читают лекции о здоровом образе жизни.
Несколько дней назад
с одним стариком
во время лекции
случился ишемический инсульт, –
его увезли в больницу,
спасти старика так и не смогли.

Дун Си

##

(род. 1966)

ПРОДАЖА ДУШИ

Я сбрил усы,
стрелка показала 70 кг,
когда я встал на весы.
Вес мой не изменился,
а ведь усы полностью сбриты!
Широко раскрытыми глазами
разглядываю своё широкое лицо.
Как оказалось, столь важный предмет
ничего не весит.

Получив гонорар,
я встал на весы –
и опять стрелка на 70 кг.
Получается, мое благосостояние нельзя взвесить.
Когда я влюблён,
нельзя взвесить мою нежность,
после ссоры
мой гнев как пушинка.
Если кто-то умирает,
моя скорбь неизмерима.
Заснув,
я владею несметными богатствами,
в окружении красавиц,
или когда демоны выпивают всю мою кровь,
я просыпаюсь вдруг среди ночи и встаю на весы,
их стрелка неизменно на 70 кг.

Однажды я продал душу,
и стрелка рванулась вниз.
Кто сказал, что душа весит всего 21 грамм?
На самом деле её чистый вес – 70 килограммов.

ПИТОМЦЫ

По выходным я увеличиваю кошачью порцию,
и в праздники я увеличиваю кошачью порцию,
питомцы, кивая головами и размахивая хвостами,
выглядят сытыми и довольными.

В дни рождения увеличиваю им порцию,
и в памятные дни увеличиваю им порцию,
а они только и делают, что притворяются милыми,
никогда не узнают,
за что им накладываю больше.

КАК ВЫГЛЯДИТ ЧЕЛОВЕК ПОСЛЕ СМЕРТИ

Никто никогда не видел себя после смерти,
но вы ведь понимаете,

что после смерти вы словно стоите в очереди,
руки прижаты к бёдрам, грудь выпячена, живот втянут
и взгляд устремлён прямо перед собой.

После смерти вы словно пьяный –
лицо побагровело, шея вздулась, всё тело налито свинцом,
а грудь заполнена спёртым гневом.

После смерти вы выглядите сосредоточенным –
брови сдвинуты, зубы стиснуты,
вы безразличны к окружающему шуму.

После смерти вы словно спите крепко-крепко,
без хлопот и забот погрузившись в страну грёз,
одна нога мёрзнет, высунутая из-под одеяла.

Каким вы являетесь в жизни,
таким и будете после смерти,
следует лишь надеть новую одежду
и закрыть глаза.

В ОСВЕНЦИМЕ

Сначала я разглядел колючую проволоку,
и по позвоночнику прополз холодок,
потом увидел комнату, пол которой устлан срезанными волосами,
и мне стало не хватать воздуха.

Обувь казнённых свалена грудой,
её не успели унести,
спортплощадка заставлена коробками из-под еды,
целая витрина очков,
каждая вещь хранит тепло убитых.
Мои шаги всё глуше и глуше,
не осмеливаюсь смотреть на стены,
с этих стен на меня взирают
полные ужаса глаза истерзанных людей.
Даже если я весь обращаюсь в сострадание,
всё равно останусь чем-то перед ними виноватым.

ПРОХОЖУ ПОД ДУЛОМ АВТОМАТА

Семь часов –
время моей утренней пробежки,
я прохожу в парк через боковые ворота,
а выхожу через главные.

Около восьми
я миную банк,
и так каждый день.
У дверей встала машина инкассаторов,
троица в бронежилетах,
подняв автоматы, смотрят по сторонам.
Я прохожу под дулами,
и, чтобы продемонстрировать,
что не намерен грабить,
нарочно не смотрю в их сторону.

С детства я знаю,
что деньги надлежит зарабатывать трудом,
что недопустимо грабить и воровать,
потому что в руках у полицейских – автоматы,
и если вдруг
они случайно нажмут на курок,
то я, вероятно, попаду в сегодняшние газеты
и буду причислен
к разбойникам.

В этом не то чтобы не имеется смысла,
просто из предосторожности
палец полицейского лежит на курке,
и всякий прохожий заслуживает подозрения,
любой, кто ведёт себя странно,
может представлять опасность.
Если так продолжается долгое время,
начинаешь сам себя подозревать:
а вдруг под ногами окажется арбузная корка
или человек чихнёт?
Любое неловкое движение –
и кто сможет тогда поручиться, что курок
не сдвинется на миллиметр?

Каждый день я намереваюсь пройти в обход,
но обходного пути не существует,
и мне остаётся сосредоточенно пробираться мимо,
надеясь на их профессиональную добродетель
и на то, что автоматы не заряжены.

Хоу Цзюэ

##

(род. 1984)

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ У ДОРОГИ

Полевые цветы вдоль дороги,
как прекрасные сны среди ночных кошмаров,
от которых во сне едва улыбаешься,
или как невинные задорные шутки
в голодные времена.
В уголке гор я провёл с ребяташками незабываемый вечер,
эти дети из горной глуши чисты и невинны,
по понедельникам они стоят навтыжку
на церемонии поднятия флага в сельской школе
и детскими ртами выпевают государственный гимн.
Утреннее семи-восьмичасовое солнце освещает
трёхногую парту.
«Прилежно, старательно учиться, каждый новый день
продвигаться вперёд» – восемь таких важных слов
скоро осыплются с затенённой глинобитной стены.
В разбитом до невозможности классе,
отгороженном старыми досками,
со стены смотрит измождённое лицо Лу Синя⁹,
за окном – вся в колдобинах спортплощадка,
глаза нескольких десятков землистых мордашек
смотрят прямо в небо.
Старательно выпрямив спину, в ярких красных галстуках,
они напоминают мне заморенные, густо покрытые пылью
полевые цветы у дороги.

⁹ Лу Синь (1881–1936) – один из основоположников современной китайской литературы, лидер левых писателей.

УРАГАН

Я вынужден лицом к лицу встретить ураган.
непобедимый, чудной ураган,
поднявший с земли мелкие камни, песок,
сухие ветки и опавшие листья.
Стихия вырывает с корнем тонкие травинки,
бумажного змея она заставляет бешено резвиться,
а мелкие птицы и насекомые,
крылья которых коротки и слабы,
из зарослей травы взмывают прямо ввысь.

Ветер со свистом и рёвом прилетает из-за горизонта,
набрасываясь на поля, склоны гор и деревушки,
горячие волны гордо вздымаются под ветром,
людям негде укрыться,
движение на улицах города встало,
перевозбуждённые животные страдают
от сердечной слабости
и бьются в конвульсиях под звуки
величественной музыки.

И когда покровы частной жизни оказываются сорваны
громадными руками ветра,
а календарь на стене – весь перепутан,
три лютых толстобрюхих врага объединяются:
кот, пёс и крыса спешно срывают с себя одежды
и запрыгивают в ванну общественной купальни,
чтобы испытать чудесное головокружение
и получить удовольствие от пены.

Ветер унёс нескольких нетвердо стоявших на ногах прохожих,
во двореке только длинные травы
покачиваются на разрушенной стене,
подняв длиннющие руки,
они дирижируют миром под ветром
и мимоходом обсуждают попрошайек у дороги и стариков,
согбённых ребятишек, подбирающих старьё,
на них нет даже штанов, и голые зады обращены к небу.

ЛОШАДЬ ПОД ВЕТРОМ

Одинокая лошадь
стоит на окраине деревни
на весеннем поле
у дороги.

Эта сильная
белая лошадь
промелькнула перед моим взором
и, удаляясь, скрылась вдали.

Я тоже помчался вдаль
и исчез из вида лошади.
Все вёсны,
все дни разбиты вдребезги.

Паровозный гудок
подменил лошадиное ржание,
жаждущие дети
заменяли злаки в полях.

Белая лошадь
стоит на ветру,
принюхиваясь к опустевшей деревне
и полю, перерезанному оврагом,
лошадь, полная тщетных сил.

В МОЁМ ТЕЛЕ ЕСТЬ РЫБА

По моему телу плывёт рыба.
Когда она достигает пяток, я думаю о Ду Фу¹⁰,
когда заплывает в голову, я вспоминаю Ли Бо¹¹,
когда скользит через шею, я думаю о Сян Юе¹²,
когда бьётся в промежность, я вспоминаю одну строчку Ван
Сяобо¹³,
когда проплывает пальцы, я вспоминаю папиросы Лу Синя,
когда подныривает в глаза, я вспоминаю Борхеса,
когда достигает моего рта,
я выплевываю её, и невольные зрители при этом смеются,
они обсуждают, что я, оказывается,
умею грязно ругаться.
Я поднимаю рыбу с пола, сжимаю её в ладонях,
будто это драгоценный нефритовый диск,
и демонстрирую рыбу публике,
и все собравшиеся наперебой утверждают, что где-то её уже
видели.
Чертова рыба, она красавица!

¹⁰ Ду Фу (712–770 гг. н. э.) – танский поэт, один из величайших литераторов Китая. Автор намекает на бесконечные странствия Ду Фу.

¹¹ Ли Бо (701–762 гг. н. э.) – великий танский поэт, известный своим безрассудством и пристрастием к вину.

¹² Сян Юй (232–202 гг. до н. э.) – военачальник, затем гегемон Западного Чу, разбивший циньские войска. Позднее был окружен другим претендентом на трон Поднебесной, Лю Баном (основателем династии Хань), и совершил самоубийство, перерезав себе горло. Воспет в китайской литературе разных жанров и эпох.

¹³ Ван Сяобо (1952–1997) – современный китайский писатель, произведения которого отличает язвительный юмор и особое внимание к непристойностям.

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

В те времена небо было ясным, вода – прозрачной,
а настроение – небесно-голубым.
В те времена Майкл Джексон ещё не сделал
пластическую операцию,
а Цуй Цзянь¹⁴ ещё не состарился.
Большинство студентов ещё увлекалось стихами,
с лодок ещё доносились пронзительные
народные песни,
а мои сёстры, чтобы заработать на лунные пряники
на Праздник середины осени,
трепали и полоскали коноплю у реки
днями и ночами.
В те времена моя мать
прославилась по всей реке своим искусством плести корзины,
а мой благопристойный отец зарабатывал на жизнь переноской
дров.
В те времена под безлюдным звёздным небом
звучали фантасмагорические рассказы бабушки,
в ту пору деда часто зазывали на свадьбы
и похороны писать парные надписи.
Тётушка тогда ещё не вышла замуж,
младший дядька носил, не снимая, брюки-клёш.
Тогда не было образования, зато был творческий
порыв, не было денег, зато являлись мечты.
В те времена новый роман, фильм или телепрограмма
могли всколыхнуть всю деревню.
Тогда мы были ещё детьми,
играли во все деревенские игры,
собирали черепки, катали стальной обруч, вырезали
деревянные мечи, заводили мелких птичек,
ловили змей и лягушек.
Тогда мы научились ездить на велосипеде
и зачесывать волосы на пробор.
В те времена я выучился курить и полюбил
китайские боевые искусства.
Вспоминаю о том времени, оно было прекрасным,
прекрасным и очень добрым.
В ту пору много чего ещё не родилось,
а кое-что уже сто лет было не ново.
В те времена хорошо было ностальгировать, мечтать,
влюбляться и петь вместе под магнитофон.
В моей стране тогда творились великие дела,
и я совсем недавно пришёл в этот мир.

¹⁴ Цуй Цзянь (р. 1961) культовый китайский рок-музыкант.

Фэн И

##

(род. 1955)

ДОРОГОЙ ВОЖДЬ ПЛЕМЕНИ

Летающие перья на каменной стене перекликаются
с красными закатными облаками
и цветущими деревьями у воды,
со стены звучит бой барабанов,
бронзовые барабаны – сосуды для хранения чувств,
я выплескиваю их день за днём,
в унисон с ветром и громом.
Дорогой вождь племени, я никак не могу разыскать тебя.

Осень на реке Минцзян, романтические горные цветы,
туши птиц и зверей, добытые мечом, копьём и стрелами,
уже разделаны.
Злаки с полей собраны, просушены, убраны в хранилища.
Представляю, как плошки с вином
исполняют тотемный танец
и отражаются на подобной сну глади реки.
Я не могу постичь, в какой далёкой эпохе вдруг оказался.

Мне симпатичны танцующие,
все на одно лицо,
они – мои дальние предки.
Их кожа бронзово-коричневого цвета, их чувства,
желания, вдохновение и порыв отпущены на волю,
их пение потрясает глубины сердца,
воспламеняет душу.
Эти ранние облики и первые звуки
зарождающейся культуры отпечатаны в истории.
Я смотрю вверх и вниз, влево и вправо.
Дорогой вождь племени, где же ты? Возможно,
ты исчез в закатный час, предопределив,
что предстанешь уже мёртвым в моих стихах.
Этим наскальным рисунком ты сотворил себе памятник,
передав самые величественные позы
своим поющим и танцующим людям.
Меня восхищают оттенки твоей киновари,
под ветрами и дождями не утратившие яркости,
навечно сохранившие красоту твоих соплеменников в этом мире.

СЕВЕРНЫЕ МАРИАНСКИЕ ОСТРОВА

Какие он пережил потрясения
от куска застывшей лавы до зеленеющего острова?
Я понимаю – всё это произошло не случайно,
это движение плит земной коры,
которые сталкиваются друг с другом, разбрасывая тучи огненных
брызг,
огромная энергия, напряжение, невиданная мощь,
они вынуждают лаву закипеть,
вздыбливая глыбы, и вулкан извергается
из самой глубокой подводной впадины Тихого океана
и вздымается, заставляя небо потускнеть.
Даже на полотне нелегко запечатлеть скорбь и величие этого
мгновения.
Великие потаённые силы природы оставили шрамы глубоких ран
на островах Сайпан, Тиниан и Роту,
в каждой пещере, на каждом подводном рифе и отвесной скале,
под натиском свирепого прибоя и ревущего
на сотни голосов ветра
выгравировано «Старик и море», –
образ, год за годом шлифуемый и полируемый ветром.
На лицо моё упала капля морской воды,
как метеор, исчезающий менее чем за секунду,
поведала о бушующем вдали пламени,
о крови на письменах и проржавевших пушках,
оставленных на сверкающем огнями острове.

Я поднимаю голову и смотрю на луну,
ищу на её поверхности
следы жестокой войны,
историю упадка человечества,
ужасающий свет проник в глубочайшую впадину.
Из-за высадки десанта американских морпехов
девять тысяч японских солдат покончили с собой, спрыгнув со
скалы,
освободившись от телесных мук на самом красивом
Звёздном побережье.
А затем американцы погрузили здесь атомные бомбы
на бомбардировщики В-29
и доставили их к Хиросиме, чтобы сотворить грозный
радиоактивный гриб.
«Малыша» забрали у матери,
восстановив до атомов углерода, серы и водорода.
Каждая волна, разбивающаяся о берег,
навзрыд рассказывает свою историю.

Впадина слишком глубока, небо чересчур необъятно,
я же – ограничен и не хочу легкомысленно облекать в слова
черноту, застывшую в вулканических скалах,
и синее пламя, вызванное одной нечаянной встречей.
Никто не сможет утешить скорбь вулканического острова,
всё ненавистное, отринутое, горькое –
подобие облаков, которым никогда не рассеяться.
Небо ночное глубоко, хотя все звезды померкли
над теми, кто смотрит издали на разбросанные в скрытой печали
Северные Марианские острова.

30 июля 2002 года, о. Сайпан

РАЗГОВАРИВАЮ САМ С СОБОЙ НА ВЕТРУ

Я ещё не слышал про государство ЮАР,
но уже знал, что существует Мыс Доброй Надежды.
Португальские мореходы
в поисках морского пути в Азию
здесь обогнули Африку.

Расположенный на южной оконечности полуострова Кейп,
поросший пестрыми африканскими розами,
мыс вытянулся в океан.
Я стою на самой южной точке полуострова,
Лицом к морскому ветру, и смотрю вдаль:
слева – Индийский океан, справа – Атлантика,
граница двух океанов у меня перед глазами.

В лицо дует ветер, гораздо сильнее обычного морского бриза,
гигантские волны бьются о вздыбленные скалы обрывистого
берега,
ветер доносит тучи брызг до того места, где я стою.
Ночная тьма непроглядна,
я всматриваюсь в неё, как мореплаватель Диаш¹⁵,
искренне надеясь, что его корабль не потонет.
Одетый в красный камзол, он крепко держит штурвал
вверх и вниз бросаемого судна и плывёт за мечтой.
Здесь он разглядел опасный берег, огромные, до небес, волны
и восхищённо воскликнул: «Вот край моря!»
Радость была безмерной, с того момента
был проложен морской путь между Европой и Азией.
Пламя, скрытое в ладонях мореплавателя, вспыхнуло мгновенно,
мощь огня перекрыла брызги волн, оставляя ритм самой жизни.
Расцветающие на туманном берегу,
с той поры величественно воспетые,
все цветы, что только могли цвести,
были названы африканскими розами.
За одну ночь безрассудной отваги Диаша
все предания в его паре рук, держащих штурвал,
мгновенно воплотились.
Он обогнул мыс Доброй Надежды,
но португальцы не остановились на том,
целью их был восточный берег Африки и Индия.
Жаль, что Чжэн Хэ¹⁶ не был столь же безрассуден, –

¹⁵ Бартоломеу Диаш (1450–1500?) – португальский мореплаватель.

¹⁶ Чжэн Хэ (1371?–1433?) – китайский мореплаватель и дипломат, посетивший с экспедициями Индию, восточное побережье Африки и Аравийский полуостров.

разговариваю я на ветру сам с собой.

4 ноября 2003 года, Кейптаун, ЮАР

Хуа Хэнь

##

(род. 1980)

ТАК Я ВОСХВАЛЯЮ СВОЮ МАТЬ

Ты подобна хлопку, рису, батату и сое,
произрастаешь из земли,
даже вдыхаемый тобой воздух густо пахнет землёй,
улыбка твоя подобна крошечным цветам сурепки.

Я люблю тебя, люблю грязь и глину у тебя под ногами,
поэтому я не стану вытаскивать тебя из глины
и, отмыв её, громко восхвалять тебя:
«Как чиста моя мать!»

РАЗГОВОР С ДЕВУШКОЙ-УЛИТКОЙ

У вас поблизости нет свободного домика? Точь-в-точь,
как у вас, скорлупки, чем прочнее, тем лучше,
я хочу снять дом,
чтобы оставить там душу, пусть вода её омоет, отбелит, увлажнит,
пусть песок и глина укроют и успокоят её,
и скоро в сердце вырастет нежная травка и мелкие цветочки.

Хочу быть вашей соседкой, хочу перешёптываться с вами через
стену,
говорить друг другу «добрый вечер», «добрый день»,
«доброе утро» и спокойно засыпать,
иногда храпеть, иногда бормотать во сне.

Как прекрасно в безопасном домике –
можно беззаботно мечтать днями и ночами.
Можно смотреть, высунувшись, как собираются и рассеиваются
облака.

ВО СНЕ МЫ ПОСЕТИЛИ СОВСЕМ ДРУГОЙ ПЕКИН

Они убеждали меня изо всех сил,
что это марево на самом деле – туман,
я же нащупала влажный мох
и соскользнула с поваленного дерева.

Внизу оказалась затопленная грязью деревушка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.